

(п.р. не бейте)

Постоянная боль в голове становилась раздражающей, пока Ален не застонал и не сел. Оглядевшись вокруг прищуренным взглядом, он коснулся своего лица и почти поморщился, но вздохнул с облегчением, когда понял, что зелье исправила его нос, иначе оно было бы таким же, как и шрам на его ладони. Он поднял голову и увидел, что небо уже потемнело. Видать, он находился без сознания целый день. Он огляделся вокруг и, судя по лодке, ветру, песку, который, как обычно, попадал ему в рот, и общему отсутствию орудий пыток и цепей, решил, что переговоры прошли, как и планировалось.

Он встал, стараясь не разбудить Эйлинн, у которой на коленях все еще лежало несколько камней стихий. Эти вещи стоят столько же, сколько я потратил на покупку оборудования. - "По крайней мере, стоит убрать их перед сном", - подумал Ален, кладя их в ее сумку, когда он закончил, то подошел и сел на край лодки, рядом с креслом пилота, где Роланд читал карту.

- Мы не мертвы, - сказал Ален. - Ура.

Роланд отложил карту и вздохнул. - Нам повезло, что он не напал сразу, как только увидел нас. Если бы я потерял контроль над руной, то она бы уничтожила бумагу, а в месте с ним и нас, потому-что переговоры бы не случились.

- Эй, парень, меня ударили по лицу, потому что это ты отдал приказ насмехаться над ним. А что, если бы мне сломали нос? Я бы заплакал.

- Александрий относится к тому типу людей, которые ценят мужество за трусость. Весь этот акт с костяными копьями должен был изменить его оценку о нас, и это сработало. Если бы он действительно обиделся на то, что ты сказал, у тебя бы не было сейчас головы на плечах.

- Погоди, разве это не были всего лишь догадки?

- ...Ага.

- Эй! Тогда я мог умереть! Какого черта!

- Но ты же живой, - улыбнулся Роланд. - Разве это не ты вечно твердишь, что не надо плакать из-за пролитого молока? Что ты там говорил раньше? Кей Сера?"

Ален вздохнул. - Que sera sera; Что будет, то будет.

- Вот именно, - сказал Роланд. - Я ведь вытащил нас, не так ли? Иди и поэкспериментируй со своей магией, пока я планирую наш маршрут. Мы направляемся вглубь песчаного моря, так что наши враги станут только жестче. Наверное, на уровне Александрия, но это никогда не помешает нам стать сильнее.

Ален встал и отряхнулся. - А насколько он был силен?

- От маны, которую я почувствовал от его присутствия? - Роланд на мгновение задумался. - По меньшей мере двадцатый порог. Акцент подчеркнут на "очень".

- Черт побери, в будущем лучше избегать его.

- Он проявил к нам симпатию, если в что .

- Передай ему, что я предпочитаю людей с вагинами. Я не нравятся гей.

- Сам передашь.

Ален спрыгнул с верхнего борта лодки и снова сел на свое место. Их план относительно этих переговоров был хорош. По сути, они не дали Александрию другого выбора, кроме как отпустить их. В противном случае привлечение их было бы слишком большим риском для этого листа бумаги. Как только Роланд потеряет контроль над собой, если потеряет сознание или умрет, то лист бумаги будет уничтожен. Александрий никак не мог остановить всех троих, если нападет. Это была новая битва, и они победили. Хотя Ален очень надеялся, что это будет последний раз, когда он встретил эту ящерицу. Этот парень был ужасен. Ален серьезно кивнул сам себе и обдумал свои варианты. Либо это будет: разговор с друзьями, сон или программирование маны.

Он проспал большую часть дня, так что отдыхать больше не собирался. Его друзья, вероятно, тоже спали в это время, но он не мог точно в этом убедиться. Его часы сломались после драки несколько дней назад, так что он не мог определить время, кроме как посмотреть вверх. Это обычно просто давало ему чрезвычайно полезные наблюдения, такие как: "Это солнце. Привет". И - "О, смотрите, Луна. Должно быть, уже ночь". Но это не очень таки и полезно. Ну что ж, если солнце не взойдет через пару часов, он напишет своим друзьям. На данный момент, он занялся программированием маны.

Он задумчиво посмотрел на небо. Во-первых, он должен был подвести итог. День назад он закончил AutoBone. И с тех пор не так уж и много улучшений в приложении. Затем он настроил некротическое благословение, чтобы также иметь возможность дать свой мертвый Ротфайр вместо смертельного льда, что он по существу и сделал, заменив переменную заклинания D-touch версией Болт Ротфайр, которую он отредактировал только для этого случая. Вынув строки кода, которые сделали это заклинание снарядом, он сделал его так,

чтобы он был похож на Смертельный лёд в том же смысле, что он действовал как наступательное покрытие. Бафф атаки ближнего боя, по сути. (п.р. убейте меня)

Прикосновение смертоносца было его самым сильным наступательным заклинанием на данный момент, и дальность действия была единственной вещью, ограничивающей его использование, поэтому, применяя бафф Ротфайр выглядел более прохладным, он заметил, что он слабее, чем альтернатива Смертельному льду. Это, конечно, было хорошо для позерства, хотя. (п.р. сложно бл!!!!)

Ален покачал головой. Нет. Никакого позерства. Он не собирался быть тем парнем. Он стал бы задирой бессознательно. Бессознательно. Никакое усилие.

Он закашлялся и продолжил мысленный обзор. Затем он, наконец, перестал быть идиотом и придумал способ переработать призыв. Это было немного неловко, поскольку он узнал об этом только несколько дней назад. В любом случае, Ален вспомнил свой процесс переработки. Вызовите скелет, после использования сделайте так, чтобы скелет сломал другой зуб или кусок хитина, а затем передал нити света, которые контролировали скелет, в указанный зуб/хитин. После этого вызванный просто рухнет в кучу костей, и ему просто нужно будет положить больше количество маны в новый зуб, чтобы снова подпитывать процесс роста.

Это чертовски более эффективно, чем просто отбросить вызов после использования. Ален ударил его по голове после того, как узнал, что может это сделать несколько дней назад. Обычно он был довольно умен в таких вещах, как программирование маны и создание заклинаний, но он был удивительно глуп, когда дело доходило до других областей. Ален вздохнул и закончил на этом. Помимо того, что ему удалось сжать большую часть своих программных заклинаний немного больше, чтобы уменьшить стоимость маны, ему больше нечего было вспомнить.

Теперь перед ним встал другой вопрос. Создать новое заклинание или улучшить существующие? Ален не хотел иметь загроможденный список заклинаний, полный вещей, которые он никогда не использовал, но в то же время у него не было большой идеи о том, как улучшить свои текущие заклинания, кроме сжатия и увеличения количества маны, которую он вливал в него. С другой стороны, что бы он написал в качестве программы? Ему нужен был дебафф, может быть, больше баффов в которых будут полезность, а также некоторые наступательные заклинания, связанные с миньонами.

Первые два пункта было довольно трудно выполнить на данный момент. У него просто не было никаких идей на этот счёт. Но что касается последних двух...

Ален усмехнулся и открыл приложение AutoBone, когда ему пришла в идея.

Он мог бы создать фиолетовую нить через это приложение, или отредактировать существующие. Теперь у него не было способа создать полезные заклинания, которые он имел в виду с обычным программированием, но что, если он разработает что-то вроде, скажем, костяной брони в приложении AutoBone и назначит его действовать под программу маны - как

навык, а не дополнение к уже существующему?

Решить эти две последние проблемы было бы легко, если бы он мог понять это. Новые дебаффы и баффы должны были подождать, но это было бы чрезвычайно полезно, для него. Ален выбрал инструмент для придания формы и приступил к работе.

Ален потер руки. Вот и еще одна бессонная ночь.

<http://tl.rulate.ru/book/8972/579989>